

Когда У Сюнь в спешке вернулся к городской стене, уже наступил вечер.

Сумерки окутывали огромный Город Ву.

Он привёл Юнь Си, чьё настроение по неизвестной причине сильно испортилось, и какими бы уговорами ни пользовался, вернулся в своё поместье. Предсказуемо, что там их уже ждал один человек.

– Высочество, – будучи фаворитом Да-Ву и отцом Юнь Си, Юнь Пу стоял у входа во двор. Глядя на их растрёпанный вид, он выразил на своём добродушном лице крайнее удивление и ошолбенение.

– Папа, – Юнь Си спряталась за спину У Сюня, и в её ясных глазах мелькнула лёгкая паника.

У Сюнь же с чувством вины попытался что-то сказать, но осёкся и в конце концов просто набрался храбрости и бросил:

– Дядюшка Юнь.

Юнь Пу долго молча смотрел на них, а затем тяжело вздохнул. Его двухдюймовая красивая борода слегка задрожала, а в словах невозможно было уловить каких-либо эмоций:

– Ливень холоден, Высочество, пожалуй, сперва переоденьтесь в сухую одежду.

У Хуань немного привёл себя в порядок, после чего тайком проскользнул в боковой дворец, где Юнь Си наводила макияж.

На мягком коврик перед бронзовым зеркалом тихо сидела на коленях девушка, тщательно вытирая платком воротник и щёки.

По сравнению с У Сюнем, её одежда промокла лишь незначительно. Переодевшись в новое белое платье, она выглядела ещё более изящной и нежной.

Юноша затаил дыхание и смущённо приблизился.

Заметив его приближающуюся фигуру, девушка повернулась, скользнув по нему взглядом, но тут же удручённо отвернулась.

– Сяо Си... неужели ты всё это время ждала у городских ворот? – У Сюнь немного постоял за её

спиной в тишине, а затем робко произнёс: – Я же не просил тебя...

Девушка сердито зыркнула на него из зеркала, взяла деревянный гребень и пригладила свои пушистые пряди у лба:

– Кто это тебя там ждал?

У Сюнь тут же с облегчением выдохнул и с невозмутимым видом изрёк:

– Вот и славно.

Маленькие ручки Юнь Си, прибиравшие волосы, внезапно замерли.

Хлесь!

У Сюнь с замиранием сердца посмотрел на упавший на пол деревянный гребень, наклонился и осторожно поднял его.

Подняв голову, он столкнулся лицом к лицу с угольно-чёрными глазами Юнь Си.

Она стояла, уперев руки в боки, сердито задрала голову и глядя на него. Её прелестный взгляд почему-то заставлял У Сюня опустить голову:

– Ты вот так меня бросил, и куда, по-твоему, мне было деваться?

Сердце У Сюня растаяло, и он тут же в страхе и трепете стал перед ней извиняться:

– Это я... оплошал.

Но это, очевидно, был неверный ответ: недовольство на лице девушки не только не уменьшилось, но и прибавило злости, от которой у юноши тяжело ёкнуло в груди.

Она резко села, оставив позади смущённого У Сюня.

– Но, – У Сюнь переменялся в лице и обессиленно проговорил, – я же не мог позволить тебе пойти за У Хуанем...

Услышав это имя, маленькие ручки Юнь Си, сжимавшие край юбки, тут же задрожали.

Она крепко сжала губы, и её мягкий, нежный голос слегка подрагивал:

- Тогда зачем тебе обязательно нужно было следовать за ним? Отец же говорил, что маркиз Хуань он...

В глазах У Сюня качнулось отражение: гнев, горевший на щеках девушки, полностью исчез, а когда он опустил взгляд, пара исключительно мягких и изящных ручек уже крепко обхватила его за локоть.

Вокруг разлился тонкий аромат тёплого нефрита, и таившаяся в нём смутная тревога успокоила его взволнованные мысли, погрузив их в мягкую и безмятежную гладь.

- Мне так страшно, - Юнь Си слегка приподняла лицо, её брови и взгляд подёрнулись дымкой.
- Когда он приближается, я чувствую... эту его кровожадную ауру.

- Я понимаю, - в глазах У Сюня отражался её робкий образ, а в сердце оставались лишь вина и покорность. - Он действительно человек, которого я не могу до конца понять или раскупить.

- Когда он приблизился к нам и выпустил эту ауру, это явно было сделано нарочно, но... когда я оставалась с ним наедине, он показывал совершенно другую сторону.

У Сюнь закрыл глаза:

- Конечно, я знаю, что моё прежнее решение было слишком легкомысленным.

- Сначала мне казалось, что он просто поддался мимолётной ностальгии, но потом... - рябь в его сердце продолжала колыхаться. - Но потом, какой же смысл таился за всеми теми словами, что он мне сказал, и за теми вещами, что он мне показал?

- Я не могу этого понять.

Когда юноша открыл глаза, его зрачки вновь обрели глубину звёздного неба.

- Ты так странно согласился, я ведь ужасно переживала, - в обиженных глазах Юнь Си заблестела влага. - Прождала столько времени и думала, что ты совсем про меня забыл.

- Как такое возможно? - с праведным видом произнёс У Сюнь и мягко обнял девушку за тонкую талию сзади.

Девушка слабо сопротивлялась, но особого отпора не оказала.

У Сюнь уставился на близкие нежные алые губы, его взгляд затуманился.

Вскоре Юнь Си пришла в себя, медленно оттолкнула юношу и снова отвернулась:

- Всё ещё пытаешься меня задобрить.

У Сюнь подошёл ближе и ласково уговорил:

- Не сердись больше, ладно?

- Не сердиться? Хорошо, тогда скажи мне, что тебе наговорил маркиз Хуань? – Юнь Си слегка прикусила губу, протянула руку и выхватила деревянный гребень из его ладони. – Если бы я знала заранее, ни за что не рассказала бы тебе о нём.

- ... – рука У Сюня не опустилась сама собой, а так и осталась висеть в воздухе.

Помолчав немного, он произнёс:

- Ты действительно хочешь знать?

- И вовсе не хочу.

Подперев щеки руками, Юнь Си с лучезарной улыбкой выдала ответ, которого юноша никак не ожидал.

У Сюнь, уже подбиравший слова, слегка опешил.

В этот момент девушка сделала шаг вперёд, моргнула и подняла взгляд на те самые близкие глаза.

В тишине она просто смотрела на него полным нежности взглядом, ничего не говоря.

А У Сюнь точно так же зачарованно смотрел на неё сверху вниз, осторожно держа за руку, не находя слов в ответ.

- Ступай повидайся с папой, – спустя мгновение девушка внезапно покачала руку, которую он не хотел отпускать.

Она подалась головой вперёд, приоткрыв губы, и прижалась к его внезапно вспыхнувшему уху. В её исключительно мягком голосе сквозила странная, невыразимая послушность:

- Кажется, папа хочет о чём-то тебя предупредить.

- М-м... хорошо...

Тепло у его щека бесшумно растаяло. У Сюнь обессиленно отступил на шаг, бормоча что-то невнятное, попятился к двери и бросился бежать, словно спасаясь бегством.

Бац!

Плотно закрыв дверь, девушка тут же крутанулась на месте.

Однако она не спешила возвращаться к туалетному столику. Прислонившись спиной к двери, она сложила руки на груди.

В слегка горячих ладонях она бережно держала тот самый деревянный гребень.

Он всё ещё был влажным от пота, сохраняя тепло ладони юноши.

Хорошо... что он вернулся целым и невредным.

Но почему он продолжает задавать такие глупые вопросы?

Впрочем, это уже не важно.

Шагая по длинному коридору, ведущему в парадный зал, У Сюнь шёл с невероятно медленной скоростью.

До этого он долго пребывал в оцепенении.

Тот миг сумасшедшего биения сердца.

Тот момент бурлящего потока крови.

Та минута нежных прикосновений щёк.

Он всё перебирал их в памяти...

Конечно же, он знал, что это за чувство.

Хаотичные мысли превратились в бесконечно омывающее мягкое тепло, и даже его душа трепетала в потоках горячей ласки.

Наверное... она больше не сердится.

У Сюнь потрогал себя за нос с такими мыслями.

- Высочество, неужели после полудня вы ходили на встречу с маркизом Хуанем? - в парадном зале, заметив спешно приближающегося У Сюня, Юнь Пу отставил чашку с чаем, встал и задал вопрос первым.

- Э-э... угу, - невнятно буркнул У Сюнь.

Этот сановник Да-Ву был невысоким, плотным и тучным, человеком добродушным, мягким и с превосходным нравом, поэтому на его лице всегда застывало ласковое выражение. Но сейчас он редкостно сильно хмурился.

Увидев У Сюня в таком виде, Юнь Пу, который знал его слишком хорошо, разумеется, всё понял без слов.

- Эх... - поглаживая развевающиеся под подбородком двухдюймовые прекрасные усы, он вздохнул, и на его правильном лице промелькнула лёгкая беспомощность: - Высочество, впредь всё же не стоит сближаться с маркизом Хуанем, потому что он...

- Угу, - честно ответил У Сюнь, - дядюшка Юнь может не переживать, на самом деле... я и сам уже немного жалею.

И эти слова шли из глубины его сердца.

- Сюнь-эр.

Напряжённое лицо Юнь Пу мгновенно расслабилось. Когда посторонних не было рядом, он перестал называть У Сюня Высочеством, перейдя на самое привычное и родное обращение:

- Ты ведь вырос на моих глазах. Огосударственные дела... пусть государь и я не говорим тебе

всего, но такой наблюдательный юноша, как ты, разве не должен понимать хотя бы многое?

У Сюнь с тяжёлым сердцем кивнул.

- Те дни, что маркиз Хуань провёл здесь, были самыми тревожными во всём Городе Ву, - произнёс Юнь Пу. - К тому же маркиз всегда был с государем в согласии лишь на словах, расходясь с ним душой, и никогда не ступал в Ванчэн. Но на этот раз он явился на аудиенцию к монарху в одиночку, и никто не знает, что у него на уме.

- Папа.

Знакомый нежный голос донёсся издалека. В этот момент из галереи показалась изящная фигурка девушки.

На лице Юнь Пу тут же расцвела улыбка, отчего оно стало ещё более доброжелательным. Он поманил дочь своей широкой ладонью и произнёс:

- Си-эр, время уже не раннее, возвращайся со мной домой.

- Ой, - недовольно пробормотала девушка, заложив руки за спину, - но мы же договорились с братом Сюнем закончить ту картину сегодня.

- Кхм, - рука Юнь Пу неловко зависла в воздухе, и он растерянно пробормотал: - Тогда...

- Поместье Юнь ведь совсем недалеко отсюда, - У Сюнь с улыбкой обошёл девушку сзади. Хотя на его лице и не отражалось ни единой странности, сердце в груди бешено колотилось. - Давай отложим картину на завтра, хорошо?

<http://bllate.org/book/21202/2146046>